

Кира Измайлова

Бывали мы на этом вашем Марсе

В небольшом вертолёте, который наша компания с турбазы взяла напрокат, чтобы добраться в те места, куда и внедорожник бы не прошёл, царило буйное веселье. Правда, чтобы слышать друг друга в страшном шуме, приходилось кричать во весь голос, но от этого становилось ещё веселее.

— Люська! — вопил худой бородатый Мишка. — А правда, что ты вчера Лёшку чайником?...

Конец фразы потонул в грохоте винта вертолёта.

— Да, огрела! Пусть не лезет ко мне в палатку среди ночи! — громко ответила я. — В следующий раз чайник будет с кипятком!

— Да ладно тебе, Люська! Что ты так на него злишься? — вступилась за Лёшку ещё одна девушка. — Это он просто дурака валяет!

— Валяет он в основном не дурака, а дурочек, — отпарировала я, чем смертельно обидела всех присутствующих жертв сердцеда Лёшки.

Началась банальная перебранка, грозящая

перейти в крупную ссору. Я, виновница разлада в маленькой компании, в разговоре на повышенных тонах не участвовала, но с удовольствием наблюдала за бурными проявлениями эмоций.

— Эй, народ! — крикнул нам пилот. — Вы там потише! И вообще, сели бы вы покучнее, а то сейчас болтанка начнётся: мы прямо в грозовой фронт летим!

— А что, облететь стороной нельзя?

— У меня на такой крюк горючего не хватит, — раздражённо отозвался пилот, — даже если все ваши винно-водочные ресурсы в бак залить! Да вы не волнуйтесь, прорвёмся, в первый раз, что ли!

Действительно, минут через пять началась такая тряска, словно мы не на вертолёте летели, а тащились на гружённом брёвнами грузовике по просёлочной дороге. Я удобно примостилась в хвосте вертолёта на собственном рюкзаке и от души веселилась, глядя на своих чертыхающихся спутников.

Внезапно вертолёт так тряхнуло, что я едва не свалилась с рюкзака на пол. А в тёмном салоне стало почему-то очень светло.

— Во блин! — шёпотом произнёс пилот, обернувшись посмотреть, отчего вдруг замолкли пассажиры. — Шаровая молния!

Вся компания сбилась в тесную кучу, с

ужасом наблюдая, как небольшой яркий шарик медленно плывёт по салону.

— Люська, иди сюда! — громко зашипел мне Мишка. — Она же прямо на тебя летит!

Но я не обратила на него ровно никакого внимания. Я, словно зачарованная, глядела на приближающуюся ко мне молнию... Та подплыла совсем близко, что-то громыхнуло, и ярчайший свет ослепил меня...

Я пришла в себя от какого-то неудобства. Оказалось, что я лежу спиной на своём рюкзаке, а под левую лопатку мне больно впивается носик чайника. Я медленно села, потрясла головой, пытаюсь избавиться от разноцветных кругов, плывущих перед глазами, потом позвала:

— Эй, все живы? Мишка, Ленка, вы где?

Но в ответ я не услышала ни звука.

Когда в глазах перестало рмырябить, я огляделась по сторонам. Я находилась в небольшом помещении, пол, стены и потолок которого были настолько белыми, что казались нереальными. «Это что, больница, что ли? — спросила я саму себя. — А где же врачи?» Нет, это явно была не больница...

Я поднялась на ноги, подошла к стене и осторожно ее потрогала. Материал стены немного спружинил, и передо мной открылся узкий коридор.

— Всё ясно, — вздохнула я, хотя абсолютно

ничего не понимала в происходящем. — Меня похитили инопланетяне. Что ж, всегда хотелось узнать, как это бывает...

Я подняла рюкзак, нашла в одном из карманов чёрный маркер и сделала пометку на стене. Что-что, а блуждать я не собиралась. Закинув рюкзак на спину, я осторожно вышла в коридор. Он практически ничем не отличался от комнаты: те же белые, мягко светящиеся стены, плавно переходящие в полукруглый потолок, тот же пружинящий пол.

— Ладно, посмотрим, куда я попаду, — пробормотала я, делая первые шаги в неизвестность.

Около двух часов я бродила по коридору, пока, наконец, не устала. Других дверей я не нашла, окон тоже, деваться было некуда...

— Всё, шаг больше не сделаю, — пообещала я себе, присев на пол.

Взгляд мой упал на стену. Там красовалась изображённая чёрным маркером надпись — мои инициалы.

— Что же, получается, я всё это время шла по кругу? — разозлилась я. — Теперь только попадитесь мне на глаза! Чёрт, но где-то ведь должен быть выход!..

Немного позлившись, я вновь начала думать вслух:

— Если бы меня похитили инопланетяне, то вряд ли бы я сейчас разгуливала по коридорам, скорее уж, валялась на столе в лаборатории. Вполне вероятно, что меня занесло сюда случайно. Вот если бы увидеть, что там снаружи...

Внезапно участок левой стены коридора вспучился, образовав нечто вроде лунного кратера. Посредине выпуклости образовалось небольшое отверстие, словно затянутое прозрачной плёнкой. Я осторожно подошла поближе и выглянула наружу. За импровизированным окошком было черным-черно, если не считать ярких белых точек. Я любила научную фантастику, а потому сразу поняла, что передо мной — вид на глубокий космос.

Я отошла от окошка, и оно немедленно закрылось.

— Получается, этот космический корабль, или станция, или... в общем, неважно что, реагирует на мои желания, — продолжила я рассуждать. — Теперь мне хотелось бы попасть в то место, откуда управляют этим агрегатом!

Передо мной моментально открылся ещё вход в еще один коридор.

— Вот так-то лучше, — удовлетворённо произнесла я и углубилась в недра космического корабля. В том, что это именно космический корабль, я уже не сомневалась.

Минут через десять коридор привёл меня в довольно большое помещение. Стены были сплошь покрыты тёмными плоскими панелями, по которым и между которыми бегали разноцветные огоньки. Посреди зала находились два банальнейших мягких кресла.

— Эй, есть здесь кто!? — крикнула я, полагая, что раз есть зал управления, то должны быть и пилоты.

— Приветствую вас на борту космического корабля класса «разведчик» «Грёза-2», — произнёс откуда-то с потолка механический голос.

Я от неожиданности попятилась, зацепилась за собственный рюкзак, скинутый на пол, и вынужденно села в одно из кресел.

— Ну ни хрена себе! — сказала я, поскольку никогда не следила за своей речью. — А ты кто есть-то?

— С вами говорит бортовой компьютер, — охотно отозвался голос.

— А где все? — спросила я.

— Извините, вопрос непонятен, — ответил голос.

— Чёрт, — расстроилась я. — Я и забыла, что с компьютерами надо общаться, как с душевнобольными! Как там в кино-то говорят? А! Сообщите, пожалуйста, имеются ли на борту космического корабля «Грёза-2» какие-либо живые

существа, кроме меня?

Повисло недолгое молчание.

— Ну? — нетерпеливо спросила я.

— Идёт обработка запроса, — раздражённо ответил компьютер. — Корабль отнюдь не миниатюрен.

Я сцепила зубы и решила ждать. Сидеть почему-то было неудобно. Я пошарила рукой под собой и обнаружила там какой-то овальный предмет с маленьким экранчиком и единственной кнопкой посередине. Я нажала её, с запозданием подумав: «А если это взрыватель?» К счастью, ничего не взорвалось, зато экранчик на предмете засветился, и приборчик продемонстрировал мне голограмму до крайности неприличного порнографического этюда. Кем бы ни были пилоты, ничто человеческое им не было чуждо. Я выключила это безобразие и кинула приборчик в другое кресло.

Минут через пятнадцать голос произнёс:

— На борту обнаружено несколько десятков тысяч живых существ. Желаете ли вы взглянуть на них?

— Да, если можно.

Одна из тёмных панелей засветилась, оказавшись большим экраном, и я стала очевидицей семейной жизни очень большого количества крупных крыс.

— М-м, а существ моего вида на борту нет? — осведомилась я, подавив рвотный рефлекс.

— Нет, — отозвался компьютер.

— А куда сейчас направляется «Грёза-2»?

— Корабль движется согласно заданному курсу и ровно через девять недель в пять часов одну минуту по земному времени врежется в мёртвую планету AP-78ДД, — охотно ответил компьютер.

Я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Кто задал этот курс? — прорычала я.

— Курс был задан штурманом «Грёзы-2» с согласия капитана, — пояснил компьютер.

Дальше я не слушала. Припомнив все вариации на тему путешествий во времени, я пришла к мысли, что тот же катаклизм, что забросил меня на космический корабль, мог выкинуть экипаж «Грёзы-2» в дряхлый вертолёт.

— Как давно отсутствует экипаж корабля? — перебила я словоохотливый компьютер.

— Восемнадцать лет, три месяца и два дня, — обиженно сообщил тот.

— Ладно, — вздохнула я. Такая версия пропала! Хотя с путешествиями во времени возможны всякие несостыковки. — Тогда сообщи, откуда «Грёза-2» отправилась в полёт!

— Место приписки — космопорт Шереметьево-6, планета Марс, — всё ещё дуясь, ответил электронный мозг.

— Мы можем туда вернуться?

— Вы не обладаете полномочиями, необходимыми для изменения курса «Грёзы-2»! — обрадовался компьютер.

Я прочно задумалась. Мне вовсе не хотелось разбиться о какую-то там мёртвую планету. Компьютер, робот... что же придумать?... Робот, робот... что там у Азимова было про роботов? Законы роботехники! Робот не может причинить вреда человеку... было ли там что-то насчёт бездействия?

— Сообщи своё основное предназначение, — приказала я.

— Моё основное предназначение, — монотонно забарабанил компьютер, — облегчать экипажу управление кораблём, например, производить сложные расчеты...

— Опустить подробности!

— ...а также всячески заботиться о находящихся на борту разумных живых существах! — закончил компьютер.

— То есть и оберегать их от мучительной смерти? — хитро спросила я.

— Да, — неуверенно ответил компьютер.

— Ты можешь отнести меня к живым разумным существам?

— Да, — с сомнением сказал компьютер, совершенно сникнув.

— Тогда ты не можешь допустить, чтобы ровно через десять недель, когда «Грёза-2» врежется в планету, я погибла вместе с кораблём!

Компьютер виновато молчал.

— Ну?

— Не могу.

— К тому же гораздо раньше, чем через десять недель, я умру от голода, поскольку все запасы наверняка сожрали крысы! — мстительно добавила я. — Поэтому, если ты не хочешь стать причиной трагической гибели живого разумного существа, немедленно измени курс и доставь меня на Марс как можно быстрее! Тебе ясно?

— Так точно, — уныло отозвался компьютер. — Начинаю разворот.

— Постой-ка, а обратное путешествие тоже займёт восемнадцать лет, три месяца и два дня? — вдруг обеспокоилась я.

— Не обязательно. Приказы перестали поступать, когда «Грёза-2» готовилась к гиперпрыжку к планете назначения. Согласно последнему указанию, корабль двигался по ранее намеченному курсу... — пробубнил компьютер.

— Ага, а поскольку прыжка не было, то он может врезаться в планету... — обрадовалась я, но тут же испугалась: — Эй, что ещё за фокусы?!

Кресло, в котором я сидела, медленно опустило спинку и обволокло меня, словно

КОКОНОМ.

— Начинаем гиперпрыжок, — сообщил компьютер. — Данные действия кресла целесообразны с точки зрения вашей безопасности. Пять, четыре, три, два, один...

Что-то взвыло, заскрежетало, корабль затрясся, замигали разноцветные огоньки, а меня так вжало в кресло, что я не могла пошевелиться.

— Прыжок завершён, — радостно сообщил компьютер. — Выхожу на орбиту Марса!

Я, наконец, смогла сесть.

— Ничего себе! — сказала я. — Вот это кино! Когда совершим посадку?

— Через пять минут одиннадцать секунд... Приготовиться к посадке!

Кресло снова обняло меня, но на этот раз не так сильно.

— Посадка отменяется, — произнёс компьютер.

— Это почему? — удивилась я.

— Посадочное место, закрепленное за «Грёзой-2», занято туристическим катером класса «вагон», — отрапортовал компьютер.

— А ещё свободные места есть? — поинтересовалась я.

— Так точно.

— Вот и садись туда, — велела я. — И это, нельзя посмотреть, что там снаружи? Включи

обзорные экраны, или как их там...

Два больших экрана передо мной начали демонстрировать панораму космопорта. Зрелище меня не слишком потрясло, поскольку сильно уступало красочностью и драматизмом фильмам и компьютерным играм. Это был самый обыкновенный аэродром, только вместо самолётов на бетонном поле стояли не очень большие космические корабли всевозможных конфигураций, в большинстве своём сильно схожие с истребителями МИГ-29 или «Фантом».

Полюбовавшись окрестностями, я спросила:

— А где встречающие? Корабль вернулся после восемнадцати лет отсутствия, а на него ноль внимания!

— Судя по информации, содержащейся в базе данных космопорта, «Грёза-2» считается без вести пропавшей и исключена из всех реестров, — сообщил компьютер.

— Прелестно! — прокомментировала я. — И что, никто не пытался искать пропавший корабль? Или это у вас в порядке вещей?

— «Грёза-2» находилась в свободном поиске и не держала постоянной связи с портом приписки, поэтому установить её координаты оказалось невозможно, — пояснил компьютер.

— Понятненько, — вздохнула я. — Но может, мы всё-таки заявим о себе? Не могу же я просто

взять и выйти наружу!

— Не можете, — подтвердил компьютер. — Атмосфера малопригодна для дыхания, что может нанести ущерб вашему здоровью. Могу также, предвосхищая ваш вопрос, отметить, что ни один из приборов, предназначенных для облегчения дыхания во враждебной среде, не находится в рабочем состоянии.

— Ну, завернул! — поморщилась я. — А нельзя было просто сказать, что все противогазы гикнулись?

— В моём лексиконе отсутствуют некоторые из произнесённых вами слов, — надменно сообщил компьютер. — К тому же...

Его прервал вой сирены. Повыв с минуту, сирена заткнулась, зато в над космопортом разнёсся громовой голос:

— Внимание! Внимание! Тревога! Все в укрытие! Совершил посадку неопознанный корабль класса «разведчик»! Просим не покидать укрытий до выяснения всех обстоятельств!

— Чего это они? — шёпотом спросила я. — У вас что, враждебные инопланетяне объявились или собственный терроризм процветает?

Ответить компьютер не успел — один из экранов засветился, и сквозь рябь помех я разглядела лицо довольно симпатичного молодого человека.

— Будьте добры сообщить свой регистрационный номер или немедленно покиньте порт, — жизнерадостно приказал он.

— Давай, сообщай, — велела я компьютеру.

Тот выдал серию цифр и замолк. Молодой человек приобрёл задумчивое выражение лица. Через несколько секунд он натянуто улыбнулся и произнёс:

— Корабль с названными данными считается без вести пропавшим. Будьте добры сообщить ваши подлинные данные или же вы будете уничтожены.

— Да ты чё, охренел совсем? — разъярилась я. — Ты чё, суслик ободранный, думаешь, если мы слегка загуляли, то и не вернёмся вовсе? Ты вообще кто есть: младший подметальщик стенных шкафов или главный по половым тряпкам? Ну-ка, быстренько найди мне какое-нибудь начальство!

Молодой человек явственно побледнел и отключился.

Немного помолчав, компьютер произнёс:

— Если у вас найдётся свободное время, не будете ли вы любезны пополнить мой лексикон теми словами и выражениями, которые оказали столь мощное воздействие на андроида-диспетчера? Для этого достаточно надеть вон тот шлем в креплении по правую руку от вас.

— Разумеется, — пообещала я. — Сколько угодно. Кстати, пока этот розовощёкий ищет

начальство, мы этим и займёмся...

Следующий сеанс связи состоялся только через полчаса. На сей раз на экране появился немолодой грузный человек с роскошной лысиной, представившийся директором космопорта.

— Объяснитесь, — грозно велел он. — Почему вы оскорбляете служащих космопорта, с какой целью вы прибыли на Марс и почему пытаетесь выдать ваш корабль за пропавшее судно того же класса?

— Почему это «пытаемся выдать»? — обиделась я. — Если не верите, проведите экспертизу, разберите корабль на деталики, сверьте номер кузова... вызовите специалистов, в конце концов!

— Здесь я отдаю распоряжения! — рассердился мужчина. — Попрошу мне не указывать!

— Думаешь, если отрастил лысину до плеч, то сразу самым умным заделался? — вежливо спросила я. — Очки ещё надень, тоже помогает повысить уровень интеллекта, точно тебе говорю!

Снаружи послышались довольно мелодичные переливы sireны.

— Прибыла служба безопасности, вот с ней и объяснитесь! — облегчённо вздохнул директор космопорта.

— Что, прямо вот так вся служба и

прибыла? — осведомилась я. — Вместе с секретаршами и уборщицами?

Директор плюнул и отключился. Я взглянула на другой экран. Около «Грэзы-2» примостился небольшой агрегат, сильно смахивающий на катафалк, покрашенный в белый цвет с синей полосой. Из него посыпались люди (или андройды, кто их разберёт!) с какими-то штуковинами в руках, видимо, с оружием.

— Немедленно покиньте корабль! — прогремел мужественный голос. — Выходите с поднятыми руками!

— Не-а, не выйду! — отозвалась я.

Вооружённые люди впали в замешательство.

— Почему же? — вкрадчиво осведомился мужественный голос.

— А у меня кислородной маски нет, — пояснила я. — Я что, должна от недостатка кислорода в обморок падать? Не дождётесь!

После минутного совещания тот же голос предложил:

— У выхода из корабля вас будет ожидать бригада медиков. Вас немедленно проводят в специально оборудованный автомобиль, в котором и доставят в здание космопорта. Вы согласны?

— Слышь, Компик, — шёпотом обратилась я к компьютеру. — Они меня там не пристукнут невзначай?

— Да ни в жизнь, — отозвался он. — Им за любую царапинку на теле натурального гражданина Земли можно такой срок навесить, что куковать придётся всю оставшуюся жизнь, от звонка до звонка, безо всяких амнистий!

— Ну ладно, тогда я пошла, — вздохнула я. — Ты сразу-то их не пугай, говори, как раньше. А если начнут хулиганить и автогеном угрожать, тогда ругайся. Если что — вопи, мол, я не виноват, ничего знать не знаю, это она меня научила. Я-то отбрешусь как-нибудь, а вот тебя на запчасти разберут как нечего делать... Ты выход-то мне обеспечить!

Я шагнула в открывшийся коридор. Через несколько минут я уже ступила на унылый серый бетон посадочного поля. Вдалеке виднелись красноватые горы, небо над ними было светло-чёрным. Впрочем, долго любоваться красотами мне не дали. Не успела я вдохнуть местный холодный воздух, как ко мне подскочили вооружённые люди в красно-чёрно-коричневой пятнистой форме и довольно невежливо затолкали в подоспевший «катафалк». Автомобиль немедленно взмыл в небо и рванул к маячащему на горизонте зданию.

Разговаривать со мной никто не пожелал. В здании, оказавшемся вблизи похожим на Дом Культуры где-нибудь в глубинке, меня сдали с рук

на руки совершенно одинаковым существам с идиотскими улыбками. Из того, что от их прикосновений не ощущалось ни жара, ни холода, я заключила, что это наверняка роботы, или андроиды, или киборги, что не суть важно.

В течение нескольких суток, по моим подсчётам, меня обследовали на предмет выявления неизвестных местной науке инфекций и прочих вирусов. Это было скучно и противно. Впрочем, на плохое обращение или питание я пожаловаться не могла, тем более, что вместо еды давали какие-то пилюли. Помереть от них я не померла, но есть с каждым днём хотелось всё ошутимее.

На шестые сутки ко мне в палату, где я коротала время, отжимаясь от пола на спор с самой собой, заявился по-военному коротко стриженный молодой брюнет в красивой синей форме. Он потребовал поведать ему, каким образом я очутилась на борту пропавшей без вести «Грёзы-2» за несколько сотен световых лет от Марса, и как я смогла вернуть корабль в порт. Я честно рассказала ему всё, что знала, начиная с появления в дряхлом вертолёте шаровой молнии и заканчивая посадкой в «Шереметьево-9». Когда же этот псевдвоенный хлыщ записал в протоколе допроса (я смогла узнать об этом только потому, что умела читать вверх ногами), что «не известная ни в одном из обитаемых миров представительница вида „хомо

сапиенс“, именующая себя Людмилой Сергеевной Перебейнос, вступила в преступный сговор с вышедшим из строя бортовым компьютером корабля-разведчика „Грёза-2“ с целью захвата власти на планете Марс, на допросе отказалась признаться в этом, а вместо того сочинила невероятную историю, добиваясь признания себя невменяемой», я вышла из себя. Допрашивавший меня офицер службы безопасности узнал об этом только полчаса спустя, очнувшись в соседней палате в тот момент, когда заботливые роботы-медсёстры осторожно извлекали у него изо рта обслюнявленный протокол допроса.

За такое безобразие меня лишили обеда, то есть двух синеньких таблеточек. Что с ними, что без них, есть всё равно хотелось, поэтому я, чтобы отвлечься от мыслей о еде, легла спать. Спать мешал свет, который выключали только на ночь. Уснуть мне так и не удалось, поэтому я принялась разгуливать по палате и громко петь «И снится нам не рокот космодрома» и «Земля в иллюминаторе». Петь я очень люблю, хотя музыкального слуха у меня практически нет. Зато у меня мощный голос, заставляющий оконные стёкла дребезжать, а плохо закреплённые хрупкие предметы — шататься и даже падать. Таким образом, пела я хоть и фальшиво, но с большим чувством.

Я как раз пропела:

И снится нам не рокот космодрома,
Не эта ледяная синева,
А снится нам братва, братва у дома!
Весёлая поддатая братва! —

и в завершение куплета сделала стойку на руках, когда бронированная дверь палаты оплавилась по краям и выпала в коридор. В палату резво проникли несколько гуманоидов в чёрных комбинезонах. Самый крупный из них схватил меня поперёк туловища, но... у него не было дяди — чемпиона города и области по малоизвестным видам восточных единоборств. Я провела знаменитый дядин захват ноги через ухо, и неизвестный террорист скукожился в углу, жалобно повизгивая и подвывая. Впрочем, эта маленькая победа роли не сыграла. Неизвестных в чёрных комбинезонах было заметно больше, поэтому вскоре я, скрученная по рукам и ногам, сидела в очередном транспортном средстве, быстро уносящемся к горам. Ругаться, правда, я могла, но что это за удовольствие, когда окружающие не понимают и четверти обращённых к ним эпитетов! Из-за этого мне быстро наскучила ругань, и я решила изображать гордую пленную партизанку.

Когда, наконец, мы прибыли к месту назначения, я вышла из катера с таким видом, будто меня окружали не люди, а как минимум дождевые

червяки, а то и какие-нибудь простейшие вроде инфузорий-туфельек. Меня довольно вежливо проводили в подземный бункер, скрытый под красивой оранжевой скалой. В одном из помещений меня усадили в мягкое глубокое кресло и оставили одну.

Впрочем, мне только показалось, что одну. В комнате находился ещё один человек. Разглядеть его никак не удавалось, поскольку в помещении было довольно темно. Незвестный несколько минут бродил кругами около меня, затем уселся за мощный письменный стол, направил свет настольной лампы мне в глаза и спросил:

— Это вы — Людмила Перебейнос, выдающая себя за пришлицу из прошлого?

— Я, — подтвердила я. — А что?

— А если мы сейчас сделаем вам инъекцию сыворотки правды? — продолжал, оставив мой вопрос без внимания, неизвестный. — Вы по-прежнему будете настаивать на этой версии?

— Кололи мне уже вашу сыворотку, — вздохнула я. — У меня на неё одна реакция — аллергия, моментально появляется красная сыпь по всему телу. Ещё и чешется, зараза!

— А гипноз?

— Под гипнозом я ругаюсь нехорошими словами и порываюсь принять развратную позу.

— А как насчёт детектора лжи? — несколько

смутившись, спросил он.

— Пробовали, — ответила я. — Для проверки я сказала, что умею летать в безвоздушном пространстве и делать из печени взрывчатку. Оказалось — чистая правда.

— Иными словами, все ваши утверждения недоказуемы?

— А вы попробуйте их опровергнуть! — ухмыльнулась я. — Все тесты показали, что я абсолютно нормальна и здорова. Я не числюсь ни в каких базах данных, меня никто никогда не видел. Откуда же я такая взялась?

— Действительно, — задумчиво произнёс мужчина. — Ничего иного не остаётся, как поверить вам.

— Да неужели! — с иронией воскликнула я. — Неужто свершилось!

— Но даже если мы вам поверим, как вы объясните своё неожиданное появление из... 2003 года в 2219?

— А объяснять — не моя задача, — заявила я. — Я вам рассказала всё как было, а вы то запираете меня в палате и используете в качестве подопытного кролика, то похищаете и...

— Запирали вас не мы, — перебил мужчина.

— А какая мне разница?

— Разница есть. Вы находились под юрисдикцией службы безопасности Марса. Марс в

настоящее время — одна из колоний Земли, активно борющаяся за независимость. Вас в скором времени объявили бы в шпионаже в пользу Земли и казнили... — спокойно сообщил мой собеседник.

— А вы, значит, добренькие земляне? Взяли и выкрали меня? Какое человеколюбие! — восхитилась я. — А зачем я вам?

— Нас в данный момент совершенно не занимают отношения Марса и Земли, мы независимая организация... — начал было мужчина, но я перебила:

— Но работаете всё равно на Землю?

— Можно сказать и так, — несколько смутился мужчина. — Колонисты взяли слишком много воли, и нам это, разумеется, нравится не может...

— Так дайте им независимость, — предложила я. — Мы это уже проходили: они порадуются годик в этой песочнице, а потом обратно запросятся! Плавали, знаем!

— Мы говорим не об этом, — вежливо перебил меня собеседник. — Вы каким-то образом попали на борт «Грёзы-2». Экипаж, по вашим словам, отсутствовал уже много лет.

— Не по моим словам, — поправила я. — Так сказал бортовой компьютер.

— Не суть важно. Дело в том, что расшифровка некоторых записей с «Грёзы-2»

показала, что корабль перевозил кое-какое оборудование, найденное разведчиками на одной из пустынных планет...

— Они случайно нажали на кнопочку, и оказалось, что это машина времени, — закончила я. — А я тут при чём? Берите этот прибор и вытаскивайте своих придурков-пилотов обратно!

— Всё не так просто, — вздохнул мужчина. — Оборудования нет на борту. Оно было передано неизвестным лицам перед самым исчезновением пилотов. Поскольку вы, как мне кажется, заинтересованы в возвращении домой, вы примете наше предложение принять участие в поисках данного оборудования.

— А почему мне должно хотеться обратно? — удивилась я. — Времена у нас там сейчас невесёлые, а у вас мне нравится... — Я прислушалась к урчанию в желудке. — И понравится ещё больше, если вы дадите мне чего-нибудь пожрать. Только, очень вас прошу, без этих таблеток!

— Замечательно. — Мужчина встал из-за стола. — В таком случае, давайте всё обсудим за обедом. Сейчас вам принесут одежду, и я провожу вас в столовую.

Через четверть часа я, приняв душ и переодевшись в черный комбинезон, который был мне немного мал, уже сидела за столиком в

маленькой уютной столовой. Все присутствующие активно старались делать вид, что меня не существует, но получалось это у них крайне плохо. Я же особенно не смущалась и бесцеремонно всех разглядывала.

Больше всего в столовой было женщин, изящных миниатюрных созданий с пышными короткими стрижками. Рядом с этими куколками я со своим ростом под метр восемьдесят чувствовала себя статуей Свободы на детсадовском утреннике. Мужчины тоже ростом похвастаться не могли, хотя среди них попадались весьма симпатичные экземпляры. Я успела перехватить взгляд стройного блондина в пятнистой форме и даже начала ему улыбаться, когда за столик присел мой давешний собеседник. При взгляде на него я мигом забыла о блондине. Мужчина оказался таким высоченным, что рядом с ним я могла бы свободно называть свой рост средним. Возраст его определить было сложно: хотя в тёмных волосах и мелькала седина, глаза (один из которых был рыжевато-зелёным, а второй светло-синим) смотрели живо и молодо.

— Позвольте, наконец, представиться, — произнёс он, садясь за столик. — Владлен Пеунин, командир особого подразделения службы Галактической Безопасности.

— Как меня зовут, вы знаете, — ответила я.

— Люда... Вы не против, если я буду

называть вас так?

— Сколько угодно, но лучше зовите Люсей, — сказала я. — А как насчёт обеда? Только не говорите, что обещанного три года ждут, могу покалечить!

— Всё уже готово, — улыбнулся Владлен. — Думаю, вам понравится.

К столику подкатилась невысокая платформа с суставчатыми щупальцами и начала выгружать контейнеры с чем-то очень аппетитно пахнущим.

— Надеюсь, это приготовили не из каких-нибудь местных песчаных червей? — подозрительно спросила я.

— Не волнуйтесь, всё вполне натуральное, доставлено вчерашним рейсом с Земли, — заверил меня Владлен.

На некоторое время я полностью отдалась... да, жратве, будем называть вещи своими именами. Действительно, всё оказалось съедобным, хотя и необычным. Владлен тоже не прикидывался малоежкой.

Немного утолив первый голод, я откинулась на спинку стула и сказала:

— Ну что ж, теперь вы можете рассказать мне, зачем же я вам понадобилась на самом деле!

— Люся, поверьте, я сказал вам чистую правду!

— Да ладно тебе, не свисти! — Я незаметно

для себя перешла на «ты». — Стали бы вы красть меня из той лаборатории из простого человеколюбия, да ещё предлагать бесплатный круиз по космической глубинке, как же! Я ведь не какая-то там историческая личность, которую необходимо вернуть назад. Так что, Владлен, не хлопай своими честными разноцветными глазками, а говори, как есть!

Владлен вздохнул. Окружающие с интересом прислушивались к беседе.

— Надеюсь, вы сыты? — вежливо спросил он, и, не дожидаясь ответа, подхватил меня под руку и увлёк за собой. — Вовсе не обязательно всем присутствующим слушать наши разговоры, учтите на будущее!

— Для меня *уже* будущее, — фыркнула я. — Намотай за отсутствием усов на уши, усы вырастут — перемотаешь! Ты мне скажешь, зачем я вам, или нет?

— Ну, хорошо. — Владлен вздохнул. — Дело в том, что... бортовой компьютер того корабля, на котором вы прибыли на Марс, отказывается сообщать какие бы то ни было сведения. Наши специалисты ничего не могут с ним поделать: применять грубые методы нельзя, в его базе данных содержится ценнейшая информация, а вскрыть коды иначе они не могут.

— А я-то тут причём? — удивилась я.

— Компьютер отказывается общаться со всеми, кроме вас... Вдобавок он употребляет совершенно непонятные термины. Мы вызвали специалиста по лингвистике, но и он ничего не может понять! — со вздохом сообщил Владлен.

— Ну Компи, ну мозг! — восхитилась я. — Интересно, что он ещё скачал из моей черепушки?

— Что вы имеете в виду? — насторожился Владлен.

— Ну, он попросил меня поделиться ненормативной лексикой, я согласилась, надела какой-то шлем на пару минут, вот и всё... — сказала я, а потом всё же призналась: — Правда, была у меня подобная идея: подчинить себе компьютер и немножечко поторговаться, но чтобы так...

— Замечательно! — саркастически воскликнул Владлен. — Теперь мы имеем не просто корабль-разведчик с полоумным компьютером, а корабль-разведчик с полоумным компьютером, одержимым преступными замыслами!

— Попрошу не переходить на личности! — обиделась я. — Он же не виноват! И потом... я вам всё равно нужна, разве не так?

— Так-то оно так, — вздохнул Владлен. — Без вас мы ничего не сможем узнать... Хорошо... Полагаю, вы согласитесь в обмен на гарантии вашей полной безопасности и вероятного

возвращения домой выудить из компьютера необходимую нам информацию?

— Ничего подобного! — решительно прервала я. — Я отправлюсь с вами хоть к чёрту на рога, а информацию буду добывать в час по чайной ложке, ровно столько, сколько необходимо на текущий момент!

— Но мы же должны обработать данные, ввести их в компьютер другого корабля! У нас нет на это времени! — возмутился Владлен.

— А чем вам плоха «Грёза»? — удивилась я. — Подновите оборудование и летим на ней! Только крыс вывести не забудьте!

— Мы не можем лететь на корабле с повреждённым бортовым компьютером! — вспылил Владлен. — Он способен отправить нас в центр какой-нибудь звезды вместо ближайшего космопорта!

— Если он изъясняется не вполне понятно для некоторых отсталых индивидуумов, это ещё не значит, что он повреждён! — отпарировала я.

Владлен молчал, глядя на меня ненавидящим взглядом.

— Есть различные методы воздействия на строптивых людей, — угрожающе выдавил он из себя.

— Напугал ежа голый задницей! — веско ответила я. — Сейчас в обморок упаду! У тебя

времени нет, а я не одуванчик, со мной просто так не сладишь! А гипноз и разные сыворотки меня не берут, уже проверяли, забыл? И потом, раскалёнными клещами за нежные части моего тела ты хвататься попросту не сможешь, ты же не гестаповец...

— Ну и дрянь же ты, — тоскливо проронил Владлен.

— Согласна, — охотно подтвердила я. — Мне об этом ещё воспитательница в детском садике говорила. Так как?

— Ты полетишь, — грустно сказал Владлен, словно сообщал мне о потере горячо любимого родственника. — Но если ты начнёшь мудрить, я подам прошение об отставке и собственноручно выкину тебя в открытый космос.

— Если в скафандре, то пожалуйста, — не растерялась я. — Когда летим?

— Как только ты пройдёшь курс минимальной подготовки, то есть выучишь, как что называется...

«Курс молодого бойца» я прошла на удивление быстро. Все необходимые языки и технические сведения легко уложились в памяти с помощью нескольких сеансов обучения, проведённых во время сна. Эх, в моё бы время такие технологии! Это ж мечта: подготовиться к экзамену за одну ночь, преспокойно задавая при

этом храпака!..

Уже через неделю, в течение которой перекупленные шереметьевские механики тайно оснащали «Грёзу-2», переименованную конспирации ради в «Грёзу-1», последними разработками техники, стараясь не обращать внимания на ругань и козни Компи, я была готова к полёту.

Когда я в сопровождении Владлена появилась на борту «Грёзы-1», донельзя обрадованный электронный мозг встретил нас бравурным маршем (как позже оказалось, собственного сочинения).

Я удобно расположилась в одном из кресел зала управления, второе занял Владлен.

— Скажи-ка, Компи, — попросила я. — Куда прежде всего рванули твои прежние хозяева после того, как свалили с Марса, не заплатив за выпивку?

— На Землю, — отозвался Компи. — Пёс их знает, чего им там понадобилось, но только мы несколько суток торчали во Внуково-15, а погодные условия там!.. Не для приличных кораблей!

— Тогда извини, конечно, но нам с тобой придётся повторить этот маршрут, — вздохнула я. Мне было очень интересно, насколько изменилась Земля за два с лишним века.

— Подчиняюсь грубой силе, — буркнул Компи и «Грёза-1» лихо стартовала, повергнув в изумление диспетчера Шереметьево-9.

— Научу новой песенке, — пообещала я, чтобы задобрить Компю. — Неприличной. Про космонавтов...

Включились обзорные экраны. Прямо под нами расстился Атлантический океан. Очертания же границ США мне почему-то не понравились.

— Что это? — спросила я, указывая на тёмную полосу, разделяющую Мексику и США. — Похоже на Великую Китайскую стену!

— Мексиканцам надоели американские ковбои, — лениво пояснил Владлен. — И они решили построить стену.

— А это? — я показала на узкую извилистую светлую полосу между США и Канадой.

— А это канадцам надоели американские миллионеры и промышленные отходы, и они установили силовой барьер.

— Потрясающе! А откуда взялась перемычка между Аляской и Россией?

— Это энергомост. Американцы за долги вернули Аляску нам, — ответил Владлен. — Калифорнию тоже скоро отдадут.

— Блеск! Апельсины будем лопать... — восхитилась я. — А...

— Да замолчи же ты... — простонал Владлен.

* * *

Спустя час мы уже были на Земле.

— Мы на месте, — брюзгливо сказал Компи. — Но учтите, если пойдёт дождь, я улечу без вас!

— Если пойдёт дождь, ты можешь прикрыть «Грёзу» силовым полем. Странно, что я должен учить тебя заботиться о самом себе, — язвительно заметил Владлен. — Люся, спроси его, куда направились пилоты после посадки, будь добра.

— Компи, Владлен спрашивает, — послушно начала я, — куда...

— Я не глухой, — склочно перебил Компи. — Они на два часа засели в баре в гостинице «Жемчужная», а потом свинтили в город, но перед этим отключили связь с кораблём, так что больше ничего не могу сказать!

— Попробуем поговорить со служащими космопорта, — вздохнул Владлен.

— А тебе не кажется, что за восемнадцать лет состав обслуживающего персонала мог немного измениться? — спросила я.

— Здесь работают андроиды, о чём ты должна была бы знать, — не менее вредным тоном ответил Владлен. — А на память они не жалуются. Тебе же, дорогая, придётся пройти ещё несколько сеансов принудительного обучения во сне!

— Вот только попробуй притронуться к Люське хоть пальцем! — возмутился Компи. — Ты

у меня тогда проснёшься на астероиде, парсеков за пятьсот от Земли!

— Люся, уйми эту кучу хлама, — холодно попросил Владлен. — И собирайся. Времени у нас не так много, как хотелось бы.

У себя в каюте я переделалась по земной моде. Напялив на себя узкие брючки, свитерок с неприличным вырезом и узконосые туфли на шпильках, я почувствовала, будто вернулась лет на двести назад.

По пути в гостиницу я только и делала, что вертела головой по сторонам. Всё изменилось не так уж сильно. В бесшумно проплывающих в воздухе над шоссе обтекаемой формы машинах я легко распознавала очертания «мерседесов», «БМВ» и «вольво». Ну подумаешь, летают...

Мы проторчали во Внуково битых три часа, но Владлен так ничего и не выяснил. Во-первых, андроиды из obsługi напрочь отказывались делиться сведениями о ком бы то ни было, мотивируя это неприкосновенностью частной жизни. Во-вторых, когда Владлен, синея от злости, предъявлял документы, называл пароль и ссылался на какой-то там неограниченный доступ, подлые железки всё равно ничего толком сказать не могли. Ну, прилетал корабль. Ну, нажрался экипаж в баре до потери сознания. Ни с кем они не встречались, никаких подозрительных типов поблизости не

маячило... На следующий день, едва проспавшись, они улетели. А куда — это уж андроидам неизвестно. У них задача другая.

Словом, мы вернулись на корабль несолоно хлебавши.

— Что делать будем? — спросила я.

— Ничего, — огрызнулся Владлен. — Сейчас отправимся в тот сектор, где исчез экипаж, посмотрим, может, найдем что-нибудь.

Компи отчетливо фыркнул. Владлен вскипел.

— Прикажи этому придурку проложить курс! — рявкнул он.

— А за придурка можно и в ухо! — обиделся Компи. — Ты не смотри, что у меня рук нет...

— Заткнись! — грубо оборвал Владлен. Я с интересом ждала, чем же всё это закончится.

Закончилось всё очень банально. Во-первых, как только Владлен попробовал устроиться в капитанском кресле, оно резво нырнуло в пол. Потом Владлен споткнулся о робота-уборщика, похожего на черепашку, и упал. Носом об стену, которая как-то неожиданно выпятилась навстречу. Потом у него в тарелке оказалось что-то несусветное. Потом отказался выключаться свет в каюте. Потом Владлен едва не сварился в ванне. Потом... Словом, Владлену пришлось извиняться.

Итак, мы отправились туда, откуда «Греза» когда-то начала свой дрейф. Надо сказать, этот

сектор пространства был на редкость пустынен. Я лично придерживалась мнения, что надо не в вакууме болтаться без толку, а лететь туда, куда пропавший экипаж намеревался сигануть через гиперпространство перед тем, как исчезнуть. Однако Владлен наотрез отказался меня слушать. Впрочем, после того, как Компи в течение суток доводил его нудными песенками собственного сочинения, Владлен вынужден был пойти на компромисс. Мы сошлись на том, что сперва обыщем этот сектор, а потом уже махнем дальше.

* * *

Оказалось, летать в космосе до ужаса скучно. Одно дело прыгать через пространство, и совсем другое — болтаться по довольно пустынному сектору, выискивая следы пропавшего восемнадцать лет назад корабля! Какие в космосе могут быть следы, скажите на милость?! Консервные банки, что ли? И те уж давно улетели! Или попали в область притяжения ближайшего космического объекта и стали спутниками, вот.

Владлен завалился спать, а я тоскливо пялилась в иллюминатор. Компи что-то бурчал, по-моему, сочинял стихи про операционную систему-извращенку, которая любила иметь дело с инопланетными компьютерами.

— Компи, — позвала я.

— Чего? — отозвался он.

— Тут нету поблизости какой-нибудь нормальной планетки? Ну, чтобы погулять, цветочки понюхать. Заколебало меня это времяпрепровождение... Во! — Я прилипла к иллюминатору. — Вон та, к примеру!

В черноте плыла громадная планета невероятной малиновой окраски. Вокруг нее вертелось несколько спутников.

— На этой планете полно серы, водорода и кислорода, и там *очень* жарко, — сухо отозвался Компи. — Но если ты хочешь искупаться в кипящей серной кислоте, я тебя высажу.

— Ну вот, — огорчилась я.

— Ладно, — сжалился электронный мозг. — Сейчас сядем на спутник во-он той здоровой каменюки, да, вон тот, зелененький. Он на Землю похож.

Через пару минут мы приземлились.

— И чего? — спросила я.

— Тебе в цифрах? — поинтересовался Компи.

— Мне доступно и доходчиво, — попросила я. — Нормальным языком.

— Ладно. Сила тяжести чуть меньше земной, атмосфера почти такая же, только кислорода больше.

— А вирусы, бактерии?

— Люся... — Компи изобразил что-то вроде вздоха. — Инопланетные микроорганизмы не опасны, ты же учила.

— Вот только не надо выражаться, как Владлен, — обиделась я. — И потом, может, вирусы не знают, что я для них несъедобная... Давай, выпускай меня!

— Выходи, — ответил Компи. — Видишь круг?

На травке, залитой солнечным светом, и впрямь был замечен круг, очерченный дрожащим воздухом.

— Вот и стой в нем, — велел Компи. — Там я всё контролирую.

Я выскочила на чужую планету. Наконец-то! Одно дело Марс, и совсем другое — планета в чужой солнечной системе! Класс!

Я вертела головой, разглядывая зеленое небо, серо-зеленую траву и белое солнце. Живности видно не было, видимо, Компи своей посадкой всех распугал.

Я в очередной раз повернулась направо... и завизжала. Прямо на меня таращилось нечто, похожее на чудовищный гибрид крокодила с пауком... как его назвать-то? Крокопук? Нет, не то...

— Спасите! — завопила я, со всех ног кидаясь к Компи. — Спасите, помогите, убивают! А-а-а!!!

Я запрыгнула в люк, Комппи опустил силовое поле. Жуткий монстр зарычал, а Комппи заявил:

— Не нужно так бояться!

— Что ты сказал?! — возмутилась я.

— Это не я сказал, — огрызнулся Комппи. — Это он сказал!

— То есть... — Я обалдела. — Он что, разумный?!

— Да, милая девушка, я разумный, — внезапно ответил монстр. Я села там же, где стояла. — Можете выйти, я абсолютно безопасен.

— Не ходи! — приказал Комппи. — Безопасен, как же! А зубы?!

— Я не вегетарианец, — ответил монстр. — Но решишь я покончить с собой, я выбрал бы менее болезненный способ, чем поедание инопланетной органики.

— Я выйду, — решила я. Комппи неохотно снял поле, и я спрыгнула на траву.

Чудище плюхнулось на брюхо, окружив себя частоколом ног, и подперло голову передней лапой (они у него гнулись во все стороны).

— Вас как звать? — спросила я.

— Зовите меня Дрыком, — ответил монстр. — Так называют мою расу в нашей родной галактике. А моё настоящее имя вам не выговорить.

— Я Люся, — сказала я.

— Очень приятно, — вежливо отозвался

Дрык.

— А откуда вы наш язык знаете?

— О, — всей крокодилейей пастью усмехнулся

Дрык. — Я вообще-то разведчик. Нахожусь в свободном поиске. Профессия обязывает, так что пришлось стать лингвистом-универсалом. Несколько произнесенных вами слов вполне хватило для анализа структуры вашего языка. Мой речевой аппарат модифицирован особым образом и способен воспроизводить любые звуки. Пожалуйста, если вас не затруднит, поправляйте меня, когда я буду ошибаться. Это, к сожалению, вполне вероятно: чужие идиомы усвоить сложнее, чем синтаксис и грамматику.

— Д-да, конечно... меня ни капельки не затруднит, — выдавила я. — А как вы сюда попали?

— Мой корабль разбился... — вздохнул Дрык. — Увы, починить его я не в силах. Сам чудом остался в живых.

— Что ж ты на помощь не позвал? — съехидничал Комп.и.

— Я очень долго летел сюда через гиперпространство, — спокойно пояснил Дрык. — К несчастью, гиперпередатчик тоже вышел из строя, а обычный сигнал в мою родную галактику будет идти несколько сотен лет по вашему исчислению.

— Ой, — посочувствовала я. — Давайте, мы на ваш корабль посмотрим, вдруг получится починить!

— Был бы очень признателен, — кивнул Дрык. — Здесь недалеко.

— Так пойдёмте, — загорелась я.

Здорово! И планета чужая, и инопланетянин, и на корабль его можно посмотреть...

— Никуда ты не пойдёшь! — рявкнул Комп. — Вдруг он маньяк?

— Пошлешь со мной боевого робота! — огрызнулась я. — Пойдёмте, Дрык. Не обращайтесь на него внимания. У Комп плохое настроение.

— Искусственный интеллект? — удивился Дрык, поднявшись на ноги и оказавшись метров двух с лишком высотой. — Очень интересная технология!

— Не надо грубой лести, — пробурчал Комп, хотя чувствовалось, что ему приятно. — Вот тебе сопровождающие, двое из ларца, одинаковы с лица...

— Что...

— Хозяйка...

— Прикажет? — одинаковыми голосами произнесли два здоровенных, вооруженных до зубов робота.

Да, я люблю старые мультфильмы, но Комп мог бы не изгаляться так уж явно!

— За мной, — скомандовала я. — Охранять!

— Здесь нет опасной фауны, — заметил Дрык, осторожно потрогав одного из роботов лапой.

— Точно?

— Абсолютно. Я ее... немного проредил, — ласково улыбнулся он во всю пасть. — А то бросаются, понимаете ли, хватают за ноги, а это неприятно. Пришлось немного пострелять, и теперь этот район хищники обходят стороной. Травоядные же безопасны, главное, не вставать у них на дороге, чтобы не затоптали ненароком: они не очень-то умны. Им проще свалить оказавшееся на пути дерево, чем обойти, а это многое говорит об уровне их интеллекта, не так ли?

— О да, — поддержала я, и мы зашагали прочь от «Грезы». — И как они до сих пор не вымерли?

— За то время, что я провел на этой планете, я сделал некоторые выводы о местных путях эволюции, — серьезно произнес Дрык. — Сами понимаете, сидеть без дела очень скучно, а я ведь разведчик! Словом, если вам интересно, могу изложить основные тезисы своего доклада, — резюмировал он, и я с энтузиазмом согласилась.

До корабля Дрыка мы добрались довольно скоро (или это мне так показалось за увлекательной беседой об эволюции?). Посреди леса возвышалась груда металла, больше всего похожая на кучу

детских кубиков размером с пятиэтажный дом. Это был явно не человеческий корабль, сразу видно! И я не в смысле гигантомании, а в плане дизайна...

— Вот, — махнул одной из лап Дрык. — Здесь я живу уже восемнадцать лет.

— Что же случилось? — удивилась я.

— Видите ли, у меня забарахлила навигационная система, — начал объяснять Дрык. — Я обратился за помощью к первому же встречному кораблю. Увы, они ответили очень грубо. Когда же я повторил просьбу, они открыли огонь. Первым же выстрелом мне повредили двигатели, и корабль просто рухнул на эту планету. Мне ещё повезло, что здесь кислородная атмосфера, ведь запустить регенераторы так и не удалось!

— Что же вы ели всё это время? — ужаснулась я.

— О, у меня достаточно припасов, — усмехнулся Дрык. — Не очень вкусно, но питательно.

— Может, полетите с нами? — спросила я. — Ну, если вы не против!

— Это был бы интересный опыт, — обтекаемо ответил он и добавил: — Я никогда прежде не общался близко с гуманоидами. Но у меня хорошая приспособляемость и высокие способности к обучению, я вас не стесню и не стану раздражать,

только сразу поясняйте, что я делаю не так, хорошо? Остаться тут я и впрямь не хочу!

— Скажу, конечно, — ответила я. — Нам скоро в путь, так что забирайте со своего корабля самое ценное, да и отправимся...

— Спасибо, — кивнул Дрык и скрылся в корабле.

— Ну, — спросила я у робота. — Можно починить?

— Лет за пять, да и то если нам пришлют баржу с запчастями, а лучше с промышленным оборудованием, потому как откуда бы у нас взялись запчасти для этой штуковины? — брюзгливо ответил тот голосом Компии. — Абсолютно незнакомые системы, да ещё всё разбито в клочья! Кстати, Люся, если вон те штуки — не тяжелое вооружение, то я — калькулятор. Зачем они ему, интересно?

— Я готов, — сказал Дрык. Он пер за собой низенькую платформу, загруженную оборудованием и какими-то банками, явно консервами.

— Еду можете не тащить, — сказала я. — Возьмите образцы, а Компии сварганит, правда, Компии?

— Правда, — отозвался он с неохотой. — Я уже нагреб биомассы, надолго хватит!

Дрык снова оглянулся на свой корабль.

— Если бы можно было перенести часть моего вооружения на ваш корабль, — неуверенно произнес он, — то он стал бы гораздо менее уязвимым.

— Что?! — взвился Комп. — Да я абсолютно неуязвим!

— Компьютер с манией величия? — приподнял чешуйчатую бровь Дрык. — Почему же я так легко вскрыл вашу базу данных?

— То есть? — не поняла я.

— Я немного вас обманул, — покаялся Дрык. — Я действительно способен говорить на любом языке, но вот словарный запас... Извините, но пришлось воспользоваться...

— Комп, — скомандовала я. — Свинчивай пушки и волокна на нашу посудину. Бегом, пока Владлен дрыхнет!

— Есть! — уныло ответил Комп, и роботы задвигались шустрее.

Грузоподъемность у них ого-го какая, скорость тоже ничего себе, так что процесс разоружения дрыкианского корабля и вооружения нашего пошел в хорошем темпе.

— Конечно, всего лишь по нескольким произнесенным вами словам я не смог бы определить структуру языка, — рассуждал Дрык, топая за мной. — Признаюсь честно, услышь я вашу речь впервые, я вовсе мог бы принять их за

нечленораздельный возглас или междометие.

— А как же... — начала я, искренне надеясь, что он хотя бы сразу опознал во мне разумное существо, а не какую-нибудь... биомассу.

— Это, повторяюсь, не первый мой контакт с вашей цивилизацией, — вздохнул он. — Первый состоялся как раз восемнадцать лет назад. К несчастью, тогда я познакомился не с самыми лучшими образчиками вашего лексикона. А добавок меня обстреляли...

— Интересно, кто это был? — вслух спросила я.

— Трудно сказать, — задумчиво сказал Дрык. — По характеристикам и внешнему виду корабль был похож на ваш. Летели они в направлении туманности Улей. Если вам интересно, все данные с моего корабля в вашем распоряжении.

— Мне очень интересно! — воскликнула я. — Похоже, это именно те, кого мы ищем!

И я выложила Дрыку всю историю.

— Вот как? — удивился он. — Простите, я не верю в машину времени. Но знай я, что это за типы, они увидели бы, на что способны дрыкианские корабли!

— Вы нам можете их найти? — спросила я. — А ваш корабль пока отремонтируют... Ну, хотя бы попытаются. Вы не против?

— Буду рад — вежливо ответил Дрык. — Мы

очень ценим необычный опыт. Если я выживу и сумею вернуться на родную планету, то буду еще много веков рассказывать потомкам о своем путешествии!

— А у вас есть семья? — заинтересовалась я.

— Пока нет, — лаконично сказал он. — Не заслужил. Вдобавок по нашим меркам я еще очень молод, поэтому мое место в космосе. Нам нужны ресурсы, новые планеты, подходящие для освоения... кстати, вот эта вполне годится. Зафиксируйте, пожалуйста, что первым права на нее предъявил я от имени своего народа.

— Угу, у меня все ходы записываются, — буркнул Комп. — Да и, подозреваю, людям в этой дыре не понравится. Инфраструктуры нет и в ближайшее время не предвидится, до ближайшей станции с нормальным магазином лететь и лететь, связь тоже никуда не годится... Но я зафиксировал, ага. Только ругаться с нашими бюрократами сами будете, а то ведь они работают по принципу «и сам не ам, вам не дам»!

— Разберемся, — отмахнулась я.

Мы уже подошли к кораблю. Я вошла в люк, а вот Дрыку пришлось нелегко.

— Комп, хватит издеваться над гостем! — укоризненно сказала я. — Сделай проход пошире!

— Технология «живой металл»? — изумился Дрык. — Потрясающе!

— Не подлизывайся! — фыркнул Комп, но чувствовалось, что он польщен. Как мало нужно бортовому компьютеру для счастья!

Мы прошли в рубку. Я села в кресло и спросила великосветским тоном:

— Дрык, вы на чем привыкли сидеть? Опишите, Комп сделает.

— Если не трудно, я предпочел бы что-то наподобие... как это?... Ах да, наподобие гриба около метра высотой, — попросил Дрык. Из пола выдвинулась требуемая конструкция. — Благодарю. Чуть ниже, если можно.

Комп резко убрал высоту «табурета», и Дрык шмякнулся об пол.

— Прекрати! — рывкнула я. — Ещё одна такая штучка, и я попрошу Владлена тебя перезагрузить! Или вообще переустановить! Ты, кстати, всё оборудование притащил?

— Да, — буркнул компьютер, но вдруг оживился. — Это такие штуки! Как работают, понять не могу, но совместимы со всеми моими системами! Гениально!

— Спасибо, — сказал Дрык. — У вас отличные технологии псевдоживых механизмов, но наша мертвая техника всё же надежнее.

— Кому что, — пожалала я плечами и приготовилась к очередной научно-познавательной лекции, но...

В рубку вошел Владлен. Увидев меня в компании Дрыка, он слегка... оторопел.

— Что это? — спросил он очень тихо.

— Это не что, а кто. Дрык, — представила я. — Дрык, это Владлен.

— Очень приятно, — оскалился Дрык.

У Владлена в руках появился боевой бластер.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась я. — Спрячь пушку, это наш гость!

— Тихо! Не двигаться! — Владлен, как обычно, меня проигнорировал. — Компи! Немедленно свяжись с базой, запроси данные о расе, к которой принадлежит это чучело!

— Щаз-з, — сказал Компи. — Буду я ерундой заниматься. Я тебе и так скажу, что сведений о расе дрыкианцев у нас нет. Это первый контакт.

— Компи, — прошипел Владлен. — Ты не имеешь доступа к секретной базе данных! Поэтому немедленно свяжись с Землей!

— Во-первых, запрос будет идти два месяца, потому что гиперпередатчика у меня нет, вы его на Марсе забыли, — огрызнулся Компи, — а во-вторых, чем я, по-твоему, занимался во Внукове, пока вы с Люськой в баре тусовались? Кстати, доложи потом своему командованию, что пора сменить пароли этой самой секретной базы данных. «Человечество» и «Земля-матушка» — это банально до такой степени, что у меня от смеха

чуть контакты не отошли.

— Боже мой, — сказал Владлен и упал в кресло. — Этот компьютер доведет меня до инфаркта. Люся, это ты его научила вскрывать пароли?

— Не наезжай на Люську, — снова встрял Компю. — Я сам у тебя инфокристалл взял. Вернее, даже два. На одном мура какая-то оказалась, стишки, а на втором — «Энциклопедия хакера», последнее издание, версия для секретных спецслужб. Кстати, Владлен, рифмы вроде «розы — грезы», «любовь — кровь» и «морозы — слезы» устарели ещё в позапрошлом веке. Более того, это считается пошлостью!

— Ты пишешь стихи!? — взвизгнула я от восторга. — Почитай!

Владлен испепелил меня взглядом, а Компю сказал:

— Он стесняется. Я, Люсь, сам тебе потом почитаю. Там одна поэма есть — ухочешься!

— Простите, что вмешиваюсь, — вежливо сказал Дрык. — Но давайте всё же завершим установку оборудования и отправимся в путь...

— Какого ещё оборудования? — очнулся Владлен.

— Тяжелого вооружения с моего корабля, — пояснил Дрык.

— Всё готово, — доложил Компю. —

Взлетаем!

— Я не отдавал приказа! — рывкнул Владлен. — Отменить старт!

— Извини, я уже взлетел, — хихикнул Компи.

— До чего я докатился, — печально сказал Владлен, явно обращаясь к Дрыку. — Я, капитан Галактической службы безопасности, летаю на дряхлом корабле с ненормальным бортовым компьютером, который отказывается мне подчиняться. На борту у меня пассажирка, которая постоянно влипает в неприятности...

— Какие ещё неприятности? — обиделась я.

— А кто надрался в баре во Внуково и заехал ксилонцу в морду? — вопросом на вопрос ответил Владлен. — Может, я?

— Ну кто ж знал, что кисселианский нектар так на меня подействует, — смутилась я. — И не была я его. Просто я решила, что у меня в глазах двоится, и хотела проверить, какая из голов у этого типа настоящая...

— Можно подумать, ты не учила, что у ксилонцев две головы, — упрекнул Владлен. — Знаешь, сколько я заплатил, чтобы замять это дело?

— Ой, ну вычти у меня из зарплаты! — огрызнулась я и обиженно засопела.

— Люськ, хочешь позырить, как дрыкианские пушки стреляют? — спросил Компи. — Офигеть! Дрык, если у вас на корабли-разведчики такое

ставят, что ж у вас за боевые крейсеры?!

Дрык многозначительно усмехнулся, а я прилипла к иллюминатору. Зрелище и впрямь было красивое: Комппи открыл боевые люки, и оттуда широким веером вырвались яркие голубые искры. Эти искры окутали весьма кстати попавшийся на пути астероид, полыхнуло синим... и камушка размером с Луну не стало.

— Это самое простое оружие, — сказал Дрык не без гордости. — Примитивное физическое разрушение. Если у вас найдется свободная минутка, я расскажу вам, как действует молекулярный дезинтегратор. Представьте, что цепочка ДНК просто разматывается, и...

— Боже мой... — простонал Владлен. — Мало было людям головной боли! Теперь придется дружить ещё и с этими... дрыкианцами...

— Владлен, ты зануда, — сказала я. — Кстати, мы, по-моему, уже весь этот сектор обшарили, может, теперь перейдем к моему плану?

— Да делайте, что хотите! — ответил Владлен, махнул рукой и принял скорбную позу.

— Клёво! — обрадовалась я. — Комппи! Давай, жми туда, куда эти горе-разведчики собирались, когда исчезли!

— Есть, капитан! — бодро отозвался Комппи и запел: — По местам стоять, с якоря сниматься!..

— Эй, эй! — очнулся Владлен. — Я не

отдавал приказа!

— А кто сказал: «делайте, что хотите»? — поинтересовалась я. — Вон, Дрык свидетель! Беспристрастный!

— Абсолютно верно, милая девушка, — кивнул Дрык.

— Зовите меня просто Люся, — попросила я. — А то я смущаюсь. Не такая уж я милая... Компи, хоть одно слово, и я не знаю, что с тобой сделаю!!

— Я ничего и не собирался говорить, — обиделся Компи. — Сама вечно всё опоздишь...

Пребираясь, мы как-то незаметно вошли в гиперпространство и вскоре очутились в расчетной точке. Признаться, что делать дальше, я не знала, а Владлен куда-то исчез из рубки.

Нашли мы его в каюте. Абсолютно непьющий Владлен был пьян вдребезги! Он лыка не вязал!

— Да, картина... — протянула я. — Дрык, помогите мне свалить это тело в ванну, а ты, Компи, устрой-ка ему вытрезвитель!

— Может быть, не стоит? — с надеждой спросил Компи. — По-моему, он ни разу ещё похмельем не мучился...

— А, ну раз так... тогда не надо, — согласилась я. — Мы и сами управимся!

— Точно! — поддержал Компи.

Дрык вежливо ухмыльнулся.